

Вологодскій Кустарный Комитетъ и Постоянная Торгово-Промышленная выставка кустарныхъ издѣлій въ г. Вологдѣ.

Наше кустарное дѣло въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дана ему какая-либо опредѣленная организація или гдѣ эта организація вылилась уже въ реальные результаты, въ образовательныя или торгово-промышленныя учрежденія, каковы, на примѣръ, кустарныя школы и мастерскія, музеи, банки, торгово-промышленныя выставки и др., вѣдается обыкновенно или земскими управами, какъ въ губерніяхъ Московской, Пермской и Вятской, или статистическими комитетами—Лифляндской, Тульской, или наконецъ—особыми кустарными комитетами—въ Вологодской. Въ настоящей статьѣ неизлишне охарактеризовать строй и нѣкоторыя особенности послѣднихъ учреждений вообще, а за симъ перейти въ частности къ положенію Вологодскаго кустарнаго комитета и

подвѣдомой ему кустарной выставки, а равно и къ тѣмъ практическимъ результатамъ, которые этими учрежденіями достигнуты за 13-ти лѣтній періодъ своего существованія.

Кустарные комитеты, какъ извѣстно, возникли на основаніи циркулярнаго распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ по департаменту полиціи Г.г. губернаторамъ отъ 6 сентября 1886 г., касающагося желательнаго устройства по губерніямъ выставокъ для продажи мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій, одновременно съ болѣе значительными ярмарками. Находя такую мѣру полезною для поднятія кустарной промышленности путемъ непосредственнаго сближенія покупателя съ производителемъ и полагая, что организацію этого дѣла ближе всего было бы предоставить мѣстнымъ земствамъ, на которыя, по общему о нихъ положенію, возложено между прочимъ и попеченіе объ устройствѣ выставокъ мѣстныхъ произведеній съ цѣлью поощренія промысловъ, министерство предлагаетъ губернаторамъ содѣйствовать къ распространенію таковыхъ выставокъ и при этомъ говоритъ: „съ этою цѣлью могли-бы быть, при участіи земства учреждены подъ предѣдательствомъ Г.г.

губернаторовъ особые комитеты, которые, независимо отъ устройства выставокъ, приняли-бы на себя организацію продажи кустарныхъ издѣлій и пріемъ заказовъ и постоянно слѣдили-бы за правильнымъ направлениемъ дѣла, являясь такимъ образомъ посредникомъ между кустарями производителями и заказчиками. Къ обязанностямъ сихъ комитетовъ надлежало-бы также отнести, какъ собираніе свѣдѣній о положеніи кустарной промышленности въ данной мѣстности, такъ изысканіе мѣръ для пособія развитія и усовершенствованія этой отрасли промышленности .

Указаннымъ распоряженіемъ, идя на встрѣчу весьма важной цѣлесообразной мѣрѣ — оградить по возможности нашъ крестьянскій кустарный трудъ отъ тяжелаго и вреднаго вліянія капиталистовъ — скупщиковъ, министерство внутреннихъ дѣлъ предоставляетъ учреждаемымъ имъ комитетамъ полныя права и возможность руководить дѣломъ кустарныхъ промысловъ, при чемъ, признавая, что дѣятельность означенныхъ комитетовъ будетъ исключительно зависѣть отъ мѣстныхъ условій, министерство не дѣлаетъ своего распоряженія повсемѣстно-обязательнымъ, а потому, во первыхъ, учрежденіе комитетовъ

предлагаетъ въ условной формѣ и во вторыхъ, предоставляя комитетамъ въ предѣлахъ ихъ функцій полную свободу дѣйствій, не регламентируетъ этихъ дѣйствій какимъ-либо общимъ уставомъ или спеціальнымъ положеніемъ. Такая постановка дѣла представляется крайне цѣлесообразною, ибо кто понимаетъ значеніе кустарнаго вопроса въ экономической жизни населенія, тотъ несомнѣнно признаетъ, что можно создать уставы и правила для кустарныхъ банковъ, артелей, выставокъ, можно подчинить регламентаціи—кустарныя школы, мастерскія и т. д., но что регламентировать самого кустарнаго вопроса или кустарнаго труда—немыслимо.

На основаніи вышеизложеннаго распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ, въ г. Вологдѣ, 4 декабря 1886 г. бывшимъ Вологодскимъ губернаторомъ М. Н. Кормилицынымъ былъ открытъ и Вологодскій кустарный комитетъ, при чемъ въ тотъ-же день открыта была и поступила въ ввѣдѣніе комитета кустурная выставка, составленная изъ образцовъ мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій, собранныхъ въ свое время при реальномъ училищѣ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета Н. А. Полювктымъ.

Но имѣя сначала въ своемъ распоряженіи людей спеціально подготовленныхъ для дѣла, комитетъ задался слишкомъ широкою, къ сожалѣнію, цѣлью — желаніемъ всесторонне воздѣйствовать на развитіе и улучшеніе всѣхъ вообще кустарныхъ промысловъ губерніи, причемъ не выдѣлилъ сразу-же выставку въ самостоятельное торговое учрежденіе, съ соотвѣтственнымъ завѣдывающимъ, вслѣдствіе чего организаціонныя цѣли комитета и торгово-промышленныя выставки смѣшались. Въ первые годы дѣятельности комитета, кустарныя издѣлія закупались и продавались на выставкѣ, то-же дѣлалось и комитетомъ, оцѣнка издѣлій производилась какъ отъ выставки, такъ и отъ комитета, заказы на издѣлія поступали какъ на выставку, такъ и въ комитетъ, земскія субсидіи шли какъ въ распоряженіе комитета, такъ и въ распоряженіе выставки и т. д. Въ виду, быть можетъ, такого смѣшенія, при которомъ живымъ торговымъ дѣломъ занялось служилое сословіе, такъ сказать, „чиновники“, — дѣятельность Комитета не отличалась надлежащею правильностію и силы его разбрасывались. Тѣмъ не менѣе къ участию въ этой дѣятельности, согласно приведенному распоряженію министерства внут-

реннихъ дѣлъ, приглашены были и земскія учрежденія, какъ губернское, такъ и уѣздныя: 31 января 1887 г. состоялось постановленіе губернскаго земскаго собранія, по которому членами Комитета отъ Губернскаго Земства назначены были спеціально два губернскіе гласные, два члена Губернской Управы и засимъ предсѣдатели всѣхъ уѣздныхъ управъ. Съ 1887 г. и по 1894 г. комитетъ воспользовался отъ Губернскаго Земства безвозвратной субсидіей на содержаніе выставки въ количествѣ 7500 руб. и сверхъ сего за это же время въ разные годы получилъ возвратной ссуды на торговые обороты выставки 14000 руб., изъ которыхъ комитетъ уплатилъ 6500 руб. и остался должнымъ съ 1895 г. 7500 руб. Кромѣ того, за это же время комитетъ ежегодно пользовался субсидіями отъ уѣздныхъ земствъ и получилъ временную съ возвратомъ ссуду въ 3000 руб. отъ министерства земледѣлія.

При такомъ въ общихъ чертахъ положеніи, Комитетъ чрезъ первыя пять лѣтъ своего существованія, т. е. къ началу 1892 года пришелъ тѣмъ не менѣе къ полному сознанию непрочности своей организаціи и слабости своихъ силъ въ достиженіи намѣчен-

ной задачи. Причинами такого сознанія являлись съ одной стороны — самый составъ комитета, состоящій изъ членовъ, служащихъ въ разныхъ вѣдомствахъ и занятыхъ своею собственною службою, а съ другой — и совершенное отсутствіе въ средѣ мѣстнаго общества лицъ, компетентныхъ и сочувствующихъ кустарному дѣлу. О такомъ неопредѣленномъ положеніи комитета подробно и обстоятельно свидѣтельствовалось въ Приложеніяхъ ко всеподданнѣйшимъ по губерніи отчетамъ за 1891 и 1892 годы. Не измѣнилось положеніе комитета и въ послѣдующее время, когда онъ то сѣтуетъ на слабую степень участія къ своимъ цѣлямъ со стороны мѣстныхъ земскихъ учрежденій, то составляетъ записки о своей реорганизаціи, но самой реорганизаціи не производитъ, какъ это было, напримѣръ въ 1894 году, а чрезъ два года, въ 1896 г., положеніе комитета является уже на столько критическимъ, что въ этомъ году, 2 марта, онъ самъ признаетъ себя лишь „совѣщательнымъ собраніемъ“, лишеннымъ къ тому-же правъ, присвоенныхъ юридическому лицу, въ виду чего всѣ вопросы распорядительнаго характера предоставлены были комитетомъ усмотрѣнію завѣдывающаго выставкой, дѣй-

ствовавшего по указаніямъ Губернатора. Очевидно, такимъ постановленіемъ комитетъ самъ на себя наложилъ руки и оно равносильно постановленію о закрытіи этого учрежденія, каковое закрытіе и состоялось бы тогда же, если бы комитетъ не былъ связанъ долговыми обязательствами по ссудамъ министерству земледѣлія въ 3000 руб. и мѣстному губернскому земству въ 7500 руб.

Между тѣмъ Губернское Земство, не получая отчетовъ о дѣятельности Комитета и не имѣя точныхъ свѣдѣній о выставкѣ, сначала въ 1894 г. лишаетъ выставку ежегодной субсидіи, а затѣмъ, не видя никакихъ результатовъ дѣятельности и комитета, останавливается въ 1895 г. на мысли объ устройствѣ своего собственнаго склада кустарныхъ издѣлій. Когда-же въ 1897 г. проектъ этотъ въ средѣ Губернскаго Земства достаточно уже назрѣлъ, то кустарный комитетъ внесъ на разсмотрѣніе Губернскаго Земскаго Собранія постановленіе свое отъ 2 марта 1896 г. и ходатайствовалъ о передачѣ кустарной выставки со всѣмъ ея имуществомъ и долгами въ вѣдѣніе Губернскаго Земства. Последнее же, въ виду запутанности дѣлъ комитета, предварительно принятія выставки, постановленіемъ отъ 25

февраля 1897 г рѣшило просить Вологодскаго Губернатора: „Предложить комитету пересмотрѣть его мнѣніе, изложенное въ журналѣ засѣданія 2 марта 1896 г. и если комитетъ признаетъ себя юридическимъ лицомъ, то войти съ нимъ въ сношеніе по передачѣ выставки въ вѣдѣніе земства, причѣмъ въ случаѣ, если активъ ея, заключающійся въ товарѣ, по оцѣнкѣ пріемной комиссіи, и въ наличныхъ деньгахъ, превышаетъ пассивъ, за исключеніемъ долга въ 3000 р. министерству земледѣлія, который земство принять не можетъ, — то выставку принять; если же комитетъ снова останется при мнѣніи о неотвѣтственности его по произведеннымъ имъ займамъ — то возбудить ходатайство предъ господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о разъясненіи, — составлялъ-ли комитетъ, учрежденный и дѣйствовавшій выше объясненнымъ порядкомъ, юридическое лицо?“ Такъ какъ въ теченіе 1897 г., къ очередной сессіи Губернскаго Земства 1898 г. отвѣта отъ кустарнаго комитета не послѣдовало, то Губернское Земское Собраніе въ засѣданіи 5 февраля 1898 г. постановило: „возбудить ходатайство предъ господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о разъясненіи вопроса — составляетъ-ли юридическое

лицо комитетъ“. Такое ходатайство губернская управа 31 августа 1898 г. представила Начальнику губерніи графу А. А. Мусиянъ-Пушкину, который въ свою очередь поручилъ секретарю статистическаго комитета Н. А. Полюевтову ознакомиться какъ съ дѣлопроизводствомъ кустарнаго комитета, такъ и съ финансовымъ положеніемъ выставки, и составить особую записку, каковая записка и была 16 октября 1898 г. представлена Его Сіятельству г. предсѣдателю кустарнаго комитета. Изъ записки этой выяснилось, что кустарный комитетъ, полезная дѣятельность котораго обусловлена непрерывнымъ участіемъ земства, начиная съ 1892 г., постепенно терялъ свою земскую физиогномію, а за послѣдніе годы прервалъ почти всякую связь съ своими земскими членами, въ виду чего, по мнѣнію составителя записки, представлялось бы цѣлесообразнымъ собрать кустарный комитетъ въ томъ самомъ составѣ, въ которомъ онъ дѣйствовалъ до 1892 г., т. е. при участіи земскихъ дѣятелей.

И дѣйствительно, въ засѣданіе комитета 24 января сего 1899 г., подъ предсѣдательствомъ управлявшаго губерніею г. Вологдскаго Вице-Губернатора А. П. Лаппа-

Старженецкаго, приглашены были и участвовали два уѣздные предводителя дворянства, члены губернской управы, пять председателей уѣздныхъ управъ, которые, по докладу дѣла, постановили: „Увѣдомить чрезъ губернскую земскую управу Губернское Земское Собраніе, что комитетъ считаетъ себя обязаннымъ ликвидировать дѣла устроенной имъ въ 1886 г. выставки съ продажей кустарныхъ издѣлій, если признаетъ это нужнымъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ признаетъ выраженное въ журналѣ отъ 2 марта 1896 г. мнѣніе о некомпетентности комитета въ дѣлахъ выставки неподлежащимъ приведенію въ исполненіе“. При этомъ комитетъ просилъ земское собраніе пріостановиться обсужденіемъ вопроса о взысканіи денегъ и объ организаціи склада до слѣдующаго земскаго собранія, дабы дать возможность привести въ извѣстность активъ и пассивъ выставки. Когда такое постановленіе 6 февраля сего 1899 г. было доложено управою Губернскому Земскому Собранію, то послѣднее удовлетворило ходатайство комитета и постановило — „пріостановиться обсужденіемъ вопроса о взысканіи денегъ и объ организаціи склада до слѣдующей очередной сессіи“. Почти одновре-

менно съ указаннымъ постановленіемъ Губернскаго Земства, а именно отъ 10 февраля сего 1899 г. получено сообщеніе отъ министерства земледѣлія о сложеніи съ кустарнаго комитета долга по безпроцентной ссудѣ въ 3000 р. Такимъ образомъ къ настоящему 1900 г. предположено дѣла кустарнаго комитета привести въ полный порядокъ и ему въ предстоящую сессію Губернскаго Земства совмѣстно съ послѣднимъ надлежитъ лишь разрѣшить вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ выставки.

Здѣсь не излишне замѣтить, что кустарнымъ комитетомъ за первые три года дѣятельности, не смотря на ошибки, легко оправдываемыя новизною и сложностью принятыхъ задачъ, сдѣлано для развитія кустарнаго дѣла очень много: устроивъ выставку, комитетъ положилъ основаніе правильному и легкому сбыту кустарныхъ произведеній не только въ Вологдѣ, но и въ иныхъ городахъ, устраивая на ярмаркахъ и иногороднихъ выставкахъ свои временные отдѣлы; этимъ вологодскія кустарныя издѣлія широко рекламировались, получили извѣстность и большой спросъ, улучшились въ силу того-же уже существующія производства и были вызваны новыя, какъ напри-

мѣръ, корешковое и берестяное плетенья. Этихъ заслугъ мѣстному кустарному дѣлу никто отъ комитета не отниметь. Но нужно при этомъ обратить вниманіе на то, что указанныхъ успѣшныхъ результатовъ комитетъ достигъ только тогда, когда онъ до извѣстной степени былъ „земскій“, когда земства не только не отказывали въ матеріальной помощи выставкѣ, но и личными трудами своихъ дѣятелей принимали участіе въ дѣлахъ комитета.

Вслѣдствіе этого, не предрѣшая вопроса о дальнѣйшихъ судьбахъ комитета и подвѣдомой ему кустарной выставки, не излишне отмѣтить, что если еще возможно не фиктивное существованіе комитета, то только подъ условіемъ исключительнаго состава его изъ мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, въ лицѣ губернскаго и трехъ уѣздныхъ предводителей дворянства, двухъ губернскихъ гласныхъ, по постановленію Губернскаго Земскаго Собранія отъ 31 января 1887 года, двухъ членовъ губернской управы и 10 предсѣдателей уѣздныхъ управъ. Вологодская кустарная выставка обязана своимъ существованіемъ и развѣтіемъ почти исключительно земскимъ средствамъ и личнымъ трудамъ земскихъ дѣятелей, то думается,

что только они одни и имѣютъ право на попеченіе о ней, а потому только личный составъ комитета изъ указанныхъ членовъ и является нормальнымъ.

Но если дѣятельность кустарнаго комитета, какъ коллегіальнаго учрежденія, была неопредѣленна, безъ ясно намѣченной цѣли, то въ иномъ видѣ представляется основанная комитетомъ Вологодская Кустарная Выставка, которая съ 1892 г. постепенно развивала свои торговые обороты и въ силу умѣлаго веденія дѣла обратилась въ учрежденіе, вполне самостоятельное и свободное даже отъ контроля или отчетности предъ комитетомъ. Торговля на выставкѣ оказывается настолько удачною, что, когда въ 1894 г. губернское земство прекратило выдачу ей тысячерублевой ежегодной субсидіи, она сумѣла въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ, во 1-хъ, вести свои операціи по куплѣ-продажѣ изъ собственныхъ торговыхъ ресурсовъ и во 2-хъ, изъ тѣхъ же ресурсовъ покрывать ежегодный расходъ, свыше 1000 р., на наемъ помѣщенія, плату служащимъ, страховку товара и т. д.

Указывая въ общихъ словахъ на удовлетворительные результаты дѣятельности выставки, не мѣшаетъ напомнить, при какихъ

матеріальныхъ условіяхъ начало работать это учрежденіе. Въ то время, какъ, напри- мѣръ, вятское земство открываетъ на обо- роты кустарнаго склада кредитъ на первый годъ въ 15.000 руб., учредитель вологод- скаго склада, покойный губернаторъ М. Н. Кормилицынъ, устроивъ складъ въ безмездно ему предоставленномъ до 1 января 1887 г. Ф. И. Брызгаловымъ помѣщеніи, въ началѣ того же года ходатайствовалъ передъ гу- бернскимъ земскимъ собраніемъ объ оказаніи начатому дѣлу помощи въ размѣръ 1000 р., изъ коихъ 500 р.—для найма помѣщенія, содержанія продавщицы и сторожа и 500 р. единовременно для закучки кустарныхъ из- дѣлій и расширенія торговли.

И дѣйствительно, нужно было быть по- койнымъ М. Н. Кормилицынымъ, чтобы при указанныхъ ничтожныхъ матеріальныхъ сред- ствахъ не только организовать выставку, но такъ поставить дѣло ея, что въ теченіе уже перваго года ея существованія товара про- дается на 2.000 р., а чрезъ два года на 4.300 р. Чтобы хорошо понять ростъ вы- ставки, необходимо нѣсколько коснуться лич- ныхъ качествъ покойнаго дѣятеля и тѣхъ характерныхъ бытовыхъ условій, при кото- рыхъ возникло это учрежденіе. Неустанно

занимаясь разработкою самых разнообразныхъ вопросовъ, покойный М. Н. Кормилицынъ обладалъ такою настойчивою энергійею, которая дается весьма не многимъ изъ людей; можно утверждать, что для задуманныхъ имъ проектовъ никогда не существовало препятствій, а если же таковыя и встрѣчались, то онъ какъ-то по своему и въ высшей степени своеобразно умѣлъ ихъ обходить. Въ силу свойствъ своего характера М. Н. Кормилицынъ внесъ и въ организацію выставки очень много своеобразнаго.

Когда М. Н. Кормилицынъ 4-го декабря 1886 г. открылъ выставку, то принятыя имъ мѣры вызвали по губерніи какъ-бы особую „кустарную повинность“. Все мѣстное чиновничество, полицейскіе чины и земскіе дѣятели потянули новую „кустарную службу“, всѣ въ той или другой мѣрѣ сдѣлались организаторами кустарныхъ производствъ, или поставщиками кустарныхъ издѣлій. Ближайшіе помощники М. Н. Кормилицына принимали въ дѣлахъ выставки самое дѣятельное участіе; на ярмарки и выставки въ разные города Имперіи отправлялись ежегодно изъ Вологды цѣлые отдѣлы кустарныхъ издѣлій; секретарь статистическаго комитета въ одно лѣто дол-

женъ былъ организовать такой отдѣлъ на сельско-хозяйственной выставкѣ въ Смоленскѣ, а въ другое лѣто наблюсти за этимъ же дѣломъ по Нижнему-Новгороду, Казани и Саратову. Личная канцелярія организатора превратилась какъ бы въ транспортную или баржевую контору, въ которой неустанно, то писались фактуры, то принимались накладныя по приему кустарнаго товара. Горе было неопытному чиновнику, если бы онъ по какимъ либо приходо-расходамъ выставки обнаружилъ дефицитъ или убытокъ: по выставкѣ не должно было существовать убытка. Собственная квартира организатора на первое время едва не ежедневно по нятницамъ была открыта для совѣщаній по кустарному дѣлу; совѣщанія эти были многочисленны и продолжительны, завершались объемистыми протоколами, послѣдніе печатались въ необозримомъ числѣ экземпляровъ и разсылались всюду, гдѣ чувствовался хотя малѣйшій запахъ кустарнаго дѣла. Чины полиціи встали на стражу бережнаго дѣла, а мѣстныя земства понесли на него свои лепты деньгами и натурою, т. е. присылкою на выставку кустарныхъ издѣлій; послѣднія съ пароходами изъ сѣверовосточныхъ уѣздовъ стали притекать въ

такимъ обилии, что выставочныя помѣщенія оказались тѣсными, тогда оккупациі подверглись квартиры и домовые амбары чиновниковъ особыхъ порученій и секретарей нѣкоторыхъ изъ губернскихъ учреждений. Для продажи выставочныхъ издѣлій на вологодской январьской ярмаркѣ, мѣстнымъ купечествомъ было отведено въ ярмарочномъ ряду безмездно торговое помѣщеніе, надъ которымъ во время сезоннаго торга вывѣшивалась видная реклама: „Продажа кустарныхъ издѣлій отъ вологодскаго кустарнаго комитета“, и торговая депутація, провѣрявшая у купцовъ документы, всегда бережно и съ почтеніемъ обходила это „заповѣдное мѣсто“; разъ, впрочемъ, по разсѣянности, депутація направилась было къ нему, но ошибка сразу-же была уничтожена угрожающимъ шепотомъ одного изъ депутатовъ — „Что вы, куда вы лезете, какіе тутъ документы, не видите развѣ — Губернаторъ торгуетъ“. Бурнымъ потокомъ, широкою волною разлились по губерніи „труды и заботы“ по кустарному дѣлу, и отъ волны этой не могли уйти даже и преемники покойнаго организатора: одинъ изъ нихъ, быть можетъ, противъ желанія, а все-жъ-таки снаряжалъ отдѣлы отъ вы-

ставки и въ Нижній-Новгородъ, и въ Полтаву, другой—вздумаль было освободиться отъ потока, но голосъ земства, словно потревоженная тѣнь покойнаго организатора, рѣшительно воспротивился такой попыткѣ, волна какъ бы снова зашумѣла и едва не укатила въ Петербургъ...

Вотъ при какихъ характерныхъ и, быть можетъ, единственныхъ бытовыхъ условіяхъ возникала выставка. Теперь спрашивается, чѣмъ практически разрѣшилась такая исключительная организаціонная дѣятельность, къ какимъ результатамъ привела эта массовая энергія лучшихъ служебныхъ силъ губерніи, направленная къ одной цѣли? Естественно, что ею достигнуты и результаты исключительные: вчитавшись внимательно въ цѣлыя кипы печатныхъ и письменныхъ работъ за первые годы дѣятельности кустарнаго комитета, всякій, кто хорошо понимаетъ значеніе кустарнаго вопроса и знаетъ мѣстныя условія губерніи, несомнѣнно признаетъ, что дѣятельностію покойнаго М. Н. Кормилицына исчерпано въ этой сферѣ если не все, что можетъ дать губернія, то во всякомъ случаѣ намѣченны пути или сдѣланы попытки къ весьма многому и безусловно полезному; любой изслѣ-

дователь за какую бы сторону мѣстнаго кустарнаго вопроса ни взялся, онъ въ указанныхъ работахъ найдетъ цѣнныя и нерѣдко въ высшей степени детальныя руководныя указанія и съ благодарностью вспомнитъ труды покойнаго организатора; это теоретическая сторона дѣла, въ практическомъ же отношеніи, открывъ выставку, М. Н. Кормилицынъ поставилъ и рѣшилъ кустарный вопросъ столь опредѣленно, что теперь, повидимому, ни кустарному комитету, ни земству, ничего не остается дѣлать въ этомъ отношеніи; за весьма лишь незначительными мѣрами по улучшенію техники нѣкоторыхъ производствъ, у кустарнаго, наприжръ, комитета остаются, повидимому, однѣ лишь контрольныя или наблюдательныя функціи за куплей-продажей издѣлій на выставкѣ, для отчетности по которымъ достаточно одного или двухъ засѣданій въ годъ: выставка давно уже сама вела и ведетъ свое скромное дѣло, и ведетъ его съ тѣми результатами, о которыхъ теперь и пойдетъ рѣчь.

Выставкою съ 1887 г. по 1-е января 1900 г., т. е. въ продолженіе 13 лѣтъ, по точнымъ учетнымъ даннымъ, продано разнаго рода мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій всего на сумму 70.223 руб., а именно:

въ 1887	году	на	1.952	руб.
„ 1888	„	„	4.378	„
„ 1889	„	„	7.257	„
„ 1890	„	„	9.042	„
„ 1891	„	„	5 663	„
„ 1892	„	„	6.340	„
„ 1893	„	„	7.434	„
„ 1894	„	„	5.772	„
„ 1895	„	„	5.053	„
„ 1896	„	„	4.124	„
„ 1897	„	„	3 031	„
„ 1898	„	„	4.508	„
„ 1899	„	„	5.669	„

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ среднемъ по выставкѣ ежегодно сбывалось и сбывается издѣлій до 5.400 руб., а при среднемъ годовомъ заработкѣ мѣстнаго кустика-работника въ 50 руб., оказывается, что выставка ежегодно обеспечиваетъ сбытъ издѣлій 108-ми мѣстнымъ кустикамъ. Если послѣдняя цифра, взятая абсолютно, и является повидимому незначительною, то едва-ли можно и ожидать что либо большее отъ учрежденія, въ теченіе цѣлыхъ 6-ти послѣднихъ лѣтъ (съ 1894 г.), т. е. почти за половину своего существованія, лишеннаго всякой земской денежной помощи и находящагося въ теченіе цѣлыхъ

8-ми лѣтъ (съ 1892 г.) на рукахъ одной женщины-продавщицы. Сравнивая эти результаты съ московскимъ земскимъ кустарнымъ музеемъ, мы увидимъ, что непосредственною помощью этого послѣдняго учрежденія въ 1898-мъ, на примѣръ, году пользовалось 568 мѣстныхъ кустарей (см. „Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарн. промышленности, т. II, изд. министерства земледѣлія 1899 г.), а между тѣмъ московское губернское земство на обороты для своего музея ассигновало 25.000 руб., и ежегодно расходуетъ на одно его содержаніе свыше 10.000 руб., да на содержаніе кустарныхъ мастерскихъ до 13.000 руб., тогда какъ вологодское губернское земство съ 1887 по 1894 г., въ теченіе перваго семилѣтія, на содержаніе выставки израсходовало безвозвратно лишь 6.500 р., да за то же время на торговые обороты выставки въ ссуду съ возвратомъ выдало 14.000 руб., въ уплату которыхъ уже поступило изъ оборотовъ выставки 6.500 р. Но и эта помощь вологодскаго земства окажется меньшею, если принять во вниманіе, что кустарная выставка съ 1888 года по 1894 годъ устроила 8-мь особыхъ выставокъ своихъ издѣлій на иногороднихъ ярмаркахъ

(7—въ Нижнемъ-Новгородѣ и 1 въ Ростовѣ) и 9 таковыхъ же отдѣловъ на сельско-хозяйственныхъ выставкахъ въ гг. Вологдѣ, Смоленскѣ, Саратовѣ, Казани, Петербургѣ (двѣ выставки), Полтавѣ, Ярославлѣ и на всемірной въ Чикаго. Устройство каждаго изъ такихъ отдѣловъ вызвало расходъ отъ 300 до 500 руб., т. е. всего приблизительно до 6.800 руб. Очевидно, что при указанныхъ умѣренныхъ затратахъ губернскаго земства и при значительныхъ расходахъ какъ на содержаніе выставки, такъ и на устройство упомянутыхъ особыхъ отдѣловъ, едва ли получился бы указанный результатъ, если бы въ матеріальной ей помощи, сверхъ ссуды отъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ 3.000 р., не участвовали, за исключеніемъ грязовецкаго, всѣ 9-ть уѣздныхъ земствъ губерніи. Эти уѣздныя земства и въ теченіе того же перваго семилѣтія оказывали выставкѣ помощь въ самой разнообразной формѣ: однѣ изъ нихъ давали выставкѣ ежегодно денежныя субсидіи, другія же высылали свои мѣстныя издѣлія, частію на комиссіонныхъ началахъ, частію—просто снабжали выставку издѣліями безмездно. Безвозвратныхъ денежныхъ суб-

сидій поступило отъ уѣздныхъ земствъ всего на сумму—7.700 руб., а именно: отъ вологодскаго—700 руб., съ 1889 по 1896 г., отъ тотемскаго—1.175 руб., съ 1888 по 1899 г.; отъ вельскаго—400 руб., съ 1888 по 1893 г.; отъ устюжскаго—300 руб. въ 1892 г.; отъ Никольскаго—2375 р., съ 1888 по 1898 г., отъ Сольвычегодскаго—450 р., съ 1886 по 1893 г.; отъ Яренскаго—800 р., съ 1887 по 1894 г. и отъ Устьсысольскаго—1.500 р., съ 1886 по 1894 г. На комиссіонныхъ началахъ выслано на выставку издѣлій на сумму 13.109 р., по которымъ поступило въ уплату 8.910 р. и остается въ долгу 4.199 р., а именно: отъ кадниковскаго земства выслано издѣлій на 11.345 р., въ счетъ которыхъ уплачено по выставкѣ 7.994 р. и остается въ долгу—3.351 р., отъ тотемскаго—на 398 р., въ уплату которыхъ поступило 50 руб. и остается долгомъ—348 руб., отъ устюжскаго поступило издѣлій на 500 руб., по каковымъ уплаты не произведено, и сумма эта остается по выставкѣ долгомъ, отъ Сольвычегодскаго—доставлено издѣлій на 175 руб., каковыя уплачены, и отъ Устьсысольскаго—на 691 р., каковыя также уплачены; за симъ безмездно вы-

слано издѣлій всего на сумму 1.987 руб., въ томъ числѣ отъ земствъ: устюжскаго — на 1.206 руб., отъ сольвычегодскаго — на 250 р. и отъ устьсысольскаго — на 531 р.

Изъ этихъ данныхъ видно, что отъ уѣздныхъ земствъ губерніи на цѣли выставки поступило деньгами безвозвратно, издѣліями на комиссію и издѣліями безмездно — всего на сумму 22.796 р.; если изъ этой суммы исключить уплаченные выставкою по комиссіонной торговлѣ 8.910 р., то чистый расходъ уѣздныхъ земствъ на кустарное дѣло опредѣлится въ 13.886 р. Прибавивъ къ этому расходъ губернскаго земства въ 14.000 руб. и ссуду министерства земледѣлія въ 3.000 р., окажется, что за 13 лѣтъ существованія выставки на цѣли ея затрачено 30.886 р., а такъ какъ продажа опредѣляется суммою въ 70.223 р., то окажется, что на каждый затраченный рубль въ теченіе 13 лѣтъ продано кустарныхъ издѣлій на 2 р. 24 к. Если бы выше указанная цифра ежегоднаго средняго сбыта въ 5.400 р. показалась и малою, то причина этому кроется въ нѣкоторыхъ историческихъ условіяхъ организаціи вологодской выставки, такъ: 1, Денежныя субсидіи выставкѣ поступали не сразу, а шли въ теченіе пер-

выхъ 5—7 лѣтъ существованія выставки частичными, нерѣдко неопредѣленными годовыми взносами; 2, на сравнительно умѣренную цифру продажи издѣлій вліяло и то обстоятельство, что кустарный комитетъ не выдѣлилъ въ началѣ своей дѣятельности выставку въ самостоятельное учрежденіе, а напротивъ, внесъ въ живое дѣло торговли несвойственный ей канцелярскій порядокъ; 3, Въ первое время своего существованія кустарный комитетъ производилъ значительные расходы собственно на улучшеніе техники производства кустарныхъ издѣлій, почему закупка товара для продажи съ выставки не могла быть произвима въ достаточно широкихъ размѣрахъ и, наконецъ, 4, пожалуй, самая главная причина кроется въ томъ, что погоня за наживою и не можетъ входить въ цѣли такихъ учреждений, каковы кустарные торгово-промышленные музеи или выставки. Подобныя учрежденія существуютъ не столько для торговыхъ барышей, сколько для блага населенія, примѣромъ чему можетъ служить вятское земство. Въ вятскомъ складѣ за 18⁹⁸/99 гг. общій оборотъ по покупкѣ издѣлій составлялъ болѣе 117.000 руб., а по продажѣ свыше 127.000 руб., валовая же

прибыль за предшествовавшей 18^{97/98} гг. выразилась въ суммѣ 11.000 р., а чистая всего 1.700 руб. Очевидно, что при указанных оборотахъ чистая прибыль въ 1.700 руб. является незначительною, но дѣло въ томъ, что остальная часть прибыли, помимо содержанія склада, идетъ на покрытіе земскаго расхода по содержанію 22 учебно-кустарныхъ мастерскихъ съ 400 учащимися, такъ какъ продажей издѣлій съ этихъ мастерскихъ и покрывается часть земскаго расхода до 15.000 р. въ годъ на содержаніе мастерскихъ. (См. интересную работу Каблукова: Интеллигенція и крестьянство въ совмѣстной дѣятельности—въ № 309 Рус. Вѣд. за 1899 годъ).

Переходя затѣмъ къ настоящему положенію Выставки, не излишне предварительно привести три нижеслѣдующіе пункта постановленій Кустарнаго Комитета отъ 24 января 1899 года, непосредственно къ этому положенію относящіеся:

1. Для переоцѣнки издѣлій, хранящихся на Выставкѣ, и производства повѣрки дѣйствій по покупкѣ и продажѣ издѣлій завѣдывающаго Выставкой — избрать членовъ Комитета—Д. А. Ильина, К. А. Попова, П. А. Лошилова, которыхъ и про-

ситъ доставить Комитету отчеты не позднѣ іюня мѣсяца настоящаго 1899 г. и предоставить имъ право приглашать экспертовъ для переоцѣнки издѣлій, съ вознагражденіемъ ихъ изъ средствъ выставки.

2. Избрать взаимно отказавшагося П. А. Лошилова завѣдывающимъ Выставкою и дѣлопроизводствомъ Комитета Н. А. Поліевктова, съ назначеніемъ ему содержанія по 25 р. въ мѣсяць изъ ресурсовъ Выставки.

3. Поручить Н. А. Поліевктову, по окончаніи ревизіи Выставки, выработать и представить Комитету смѣту на производство операцій и содержаніе Выставки.

Приступивъ къ исполненію своихъ обязанностей и познакомившись съ положеніемъ дѣлъ и потребностями Выставки г. Поліевктовъ, нашелъ слѣдующее:

1., Выставка, начиная съ 1892 г., постепенно обособляясь отъ Комитета, незаметно обратилась въ простое торговое предпріятіе, отданное въ безконтрольное почти распоряженіе продавщицы г. Фалиной. Торговья книги, которыя ею же велись, контролю не подвергались и, по заявленію г. Фалиной, правильной отчетности по купль—продажѣ издѣлій не требовалось, вся отчетность по расходу сводилась къ тому,

что у продавщицы хранились счета и росписки по закупкѣ товара, по приходу же къ тому, что продавщица доставляла казначею Комитета свѣдѣнія о валовой ежемѣсячной выручкѣ, а такъ какъ закупка товара, а равно и расходы по содержанию Выставки производились почти исключительно изъ выручки, то послѣдняя въ Банкѣ не вносилась, оставаясь на рукахъ и въ личномъ распоряженіи г. Фалиной. Таковъ былъ въ общихъ чертахъ къ январю мѣсяцу 1899 г. способъ веденія счетоводства по Кустарной Выставкѣ.

2. Мастерца кружевнаго отдѣла Выставки г. Борисоглѣбская, получавшая по 120 руб. въ годъ, ходившая работать до 1895 г. въ помѣщеніи Выставки, перенесла затѣмъ свою дѣятельность въ собственную квартиру. Отчетности по дѣятельности отъ г. Борисоглѣбской не требовалось, почему таковая была ею представлена лишь за послѣдніе два года—1897 и 1898 и то по особому требованію Управлявшаго губерніею г. Вологодскаго Вице-Губернатора. Изъ этой отчетности, напримѣръ, за 1898 г. видно, что кружевъ въ теченіе года сдано г. Борисоглѣбской, всего на 4.7 руб. При такомъ ничтожномъ поступленіи на Выстав-

ку хорошихъ кружевныхъ работъ и при сравнительно значительномъ спросѣ, на нихъ завѣдывающей Выставкою г. Фалиной приходилось приобрѣтать кружева уже со стороны, не отъ постоянныхъ мастерицъ, а отъ случайно проходящихъ продавщицъ. При такихъ порядкахъ не могло быть и рѣчи объ улучшеніи кружевнаго дѣла и расходъ на жалованье г. Борисоглѣбской не оправдывался.

3. Точной и подробной описи товара на Выставкѣ не имѣлось, хотя и хранился онъ въ полномъ порядкѣ на Выставкѣ и въ амбарѣ Дома Трудолюбія. Найденнымъ г. Поліевктовымъ въ дѣлахъ Комитета двѣ описи относились: первая подробно, составленная—къ 1 мая 1894 г. на сумму 11.061 руб. а вторая краткая—къ 1 января 1897 года на сумму 9469 руб. За отсутствіемъ же описи, цѣнность наличнаго товара на Выставкѣ, при поступленіи въ завѣдываніе ею г. Поліевктова, могла быть опредѣлена лишь приблизительно, на сумму примѣрно 8000 руб., изъ коихъ правильно оцѣненныхъ и годныхъ къ продажѣ издѣлій къ 1 января сего года, по заявленію продавщицы, состояло на сумму 3971 руб., а именно: кружевныхъ—на 1662 р., черепахово-роговыхъ—1401 р., берестяныхъ рѣзныхъ—

282 р., берестяныхъ плетеныхъ — 244 р.,
корневыхъ и соломенныхъ — 122 руб., шка-
тулочныхъ — 181 р., гончарныхъ — 49 р.
и разнаго рода — 30 руб.

4. Денежныя наличныя средства Выставки
хранились въ Вологодскомъ Отдѣленіи Го-
сударственнаго Бавка и ихъ состояло къ нача-
лу декабря 1898 г. 1387 р. 28 к., по выда-
чѣ затѣмъ изъ нихъ 22 декабря того же го-
да г. Фалиной 500 руб., оставшіеся 887 р.
28 к. переданы были завѣдывающему Вы-
ставкою г. Поліевктову.

5. Торговые обороты Выставки шли не бли-
стательно: начиная съ 1894 года замѣ-
чается постепенное уменьшеніе продажи ку-
старныхъ издѣлій, соотвѣтственно чему умень-
шалась и закупка ихъ, такъ что, напри-
мѣръ, въ 1897 г. товара покупается всего
на 2163 р., а продается на 3031 р., т. е.
все движеніе суммъ по куплѣ-продажѣ из-
дѣлій выражается въ скромной цифрѣ 5200 р.
значительный же ежегодный тысячерублевый
расходъ по содержанію Выставки, оставаясь
неизмѣннымъ, не покрывался одною чистой
прибылью и перерасходъ пополнялся отъ про-
дажи товарнаго запаса, который и умень-
шился съ 11061 руб. въ 1894 г. до стоимости
8000 руб. къ началу 1899 г.

6. У Выставки, начиная съ ея основанія существовали денежные расчеты не только съ губернскимъ и уѣздными земствами, но и съ разными учрежденіями и лицами, которымъ на коммисіонныхъ основаніяхъ передавался для продажи кустарный товаръ. Всѣ документы по этимъ расчетамъ, по приѣмѣ дѣль г. Поліевктовыхъ, найдены были въ крайнемъ безпорядкѣ, а потому пришлось употребить много усилій для установленія правильности въ счетоводствѣ и выясненіи состоянія счетовъ.

7. Хозяйственный инвентарь Выставки найденъ въ удовлетворительномъ состояніи, но не оказалось достаточнаго количества преісъ курантовъ, безъ каковыхъ трудно вести торговлю, особенно при существованіи иногороднихъ заказовъ.

О всемъ вышеизложенномъ завѣдывающимъ Выставкою было своевременно доведено до свѣдѣнія Его Сіятельства Г. Предсѣдателя Кустарнаго Комитета, Графа А. А. Мусинъ-Пушкина, и затѣмъ постепенно приведены были въ исполненіе слѣдующія распоряженія:

По пункту 1-му. Съ 1-го іюля 1899 г. продавщицѣ предложено выручку полностью къ концу каждаго мѣсяца передавать завѣ-

дывающему для помѣщенія на сберегательную книжку; для уплаты же мелкихъ покупокъ и на мелочные расходы г-жа Фалина стала получать авансомъ 100 рублей, въ каковыхъ и отсчитывается ежемѣсячно предъ завѣдывающимъ дѣлами Выставки; обязанность расчета по большимъ покупкамъ, стоимостью выше 50 р., перешла непосредственно къ завѣдывающему; всѣ полученныя и израсходованныя суммы вносятся завѣдывающимъ въ установленную для сего, еще раньше, книгу, въ которой записи были прерваны съ апрѣля мѣсяца 1898 года и пришлось поэтому пробѣль возстановить по имѣющимся документамъ, а затѣмъ и всѣ приходо-расходныя статьи за 1897 и 1898 годы провѣрить и подсчитать. Сверхъ сказаннаго, съ января мѣсяца 1899 г. составляются ежемѣсячныя вѣдомости, съ точнымъ въ нихъ обозначеніемъ разрядовъ и стоимости закупаемыхъ и продаваемыхъ издѣлій.

По п. 2-му: Въ виду неудобствъ установленныхъ кружевницею г. Борисоглѣбской занятій на дому, послѣдняя была замѣнена въ мартѣ 1899 окончившей курсъ С.-Петербургской Маринской школы кружевницъ г. Веселовской, со вступленіемъ которой въ исполненіе своихъ обязанностей, усилилась

на выставкѣ дѣятельность кружевнаго отдѣла, т. е. привлечены постоянныя работницы, мастерицы-кружевницы, число которыхъ нынѣ простирается до 50-ти, выписаны лучшіе сорта нитокъ изъ Петербургской Маріинской кружевной школы, открытъ кредитъ у мѣстнаго торговца Овечкина, предложено Веселовской выдавать приходящимъ кружевницамъ сколки, узоры и кружевной матеріаль и озаботиться заготовкою образцовъ для помѣщенія въ особо сдѣлавные для сего номерныя альбомы—прейсь-курантые

По п. 3-му: Предпринята была общая переоцѣнка всѣхъ находящихся на Выставкѣ товаровъ, для чего завѣдывающимъ составлена была предварительно къ 1 іюня 1899 года особая опись, въ которую товаръ внесенъ по слѣдующимъ тремъ группамъ: 1) товаръ, годный къ продажѣ, какого оказалось по цѣнамъ Выставки на 4001 р. 36 к.; 2) товаръ, требующій пониженія оцѣнки путемъ переоцѣнки его, такового товара оказалось на сумму 2027 р. 2 к.; 3) товаръ, залежалый или бракованный—на сумму 2679 р. 96 к., загромождавшій только помѣщеніе Выставки и подлежавшій продажѣ съ аукціона. Изъ второй и третьей группы были ото-

браны 235 типичныхъ образцовъ имѣвшихся издѣлій, на которые и были 25 ноября 1899 г., въ присутствіи членовъ губернской земской управы Д. А. Ильина и К. А. Попова, наложены торговыя цѣны мѣстными экспертами-торговцами, командированными городской управой. Но какъ цѣны эти оказались невозможно низкими и въ огромномъ большинствѣ не отвѣчали стоимости издѣлій, то 15 декабря образцы были вновь переоцѣнены при участіи члена управы Д. А. Ильина, завѣдывающаго выставкой Н. А. Полиевктова и продавщицы издѣлій г-жи Фалиной, при чемъ установлены были обычныя торговыя цѣны, т. е. такія, по какимъ издѣлія могли бы быть всегда продаваемы, не прибѣгая къ аукціону. Согласно послѣднимъ цѣнамъ, всѣ издѣлія второй и третьей группы были переоцѣнены, за симъ сосчитаны и вошли въ общую массу товара, годнаго къ продажѣ, каковому и составлена опись по наличности его къ 1 января сего 1900 г. При подсчетѣ товара и составленіи описи оказалось, что изъ третьей группы залежалаго товара пришлось обратить въ совершенный ломъ и сложить со счета издѣлій на 640 р., оставшійся же за симъ товаръ этой группы на 2039 р., вмѣстѣ съ

товаромъ второй группы—на 2027 р., представлялъ стоимость въ 4066, по переоцѣнкѣ же далъ цѣнность всего въ 1782 р., съ каковою и присоединенъ къ запасу годнаго товара, имѣвшагося на выставкѣ къ 1-му января 1900 г. на сумму 3802 р. Изъ этого видно, что наличность товарнаго запаса, годнаго къ продажѣ, опредѣлилась въ 5584 р., что подтверждается и составленною описью.

По п. 4-му: указанныя въ четвертомъ пунктѣ наличныя средства комитета, въ количествѣ 887 р. 28 к., обращены были въ спеціальныя средства выставки, при чемъ дано было уполномочіе завѣдывающему лично вносить и получать вклады, по мѣрѣ въ нихъ надобности.

По п. 5-му: въ цѣляхъ расширенія торговли и пополненія общей товарной наличности, уменьшавшейся отъ превышенія расходовъ надъ приходомъ, прикуплено было въ 1899 году разнаго рода мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій на сумму 4783 руб. 71 коп. Что касается до увеличенія сбыта издѣлій, то, къ сожалѣнію, принятія мѣры ни къ чему еще не привели, хотя есть полное основаніе надѣяться, что въ этомъ отношеніи дѣла въ будущемъ пой-

дутъ гораздо лучше. Такъ, представлялось бы выгоднымъ организовать продажу кустарныхъ издѣлій на нижегородской ярмаркѣ; расширеніе сбыта кружевныхъ издѣлій было бы болѣе обезпечено заведеніемъ особыхъ преись-курантовъ, съ номерованными образцами. Думается, что если бы подобные преись-куранты были заведены своевременно, то сбытъ мѣстнаго кружевнаго товара далеко не ограничивался бы тою скромною цифрою, съ которою онъ является по Выставкѣ въ настоящее время. Что касается до мѣръ по улучшенію производства издѣлій, то слѣдуетъ замѣтить, что оно требовало бы большого надзора и улучшенія; такъ, напримѣръ, рѣзныя берестяныя издѣлія крайне нуждаются въ болѣе тщательной отдѣлкѣ; изъ устюжскихъ шкатулокъ могутъ имѣть сбытъ только заказныя, рыночныя же крайне плохи; за симъ весьма желательно было бы открытіе въ какомъ либо изъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ хотя бы одной мастерской по корешковымъ издѣліямъ, какъ желательно и поддержаніе черепаховаго производства въ Кадниковскомъ уѣздѣ, теперь, къ сожалѣнію, совсѣмъ прекратившагося: спросъ по Выставкѣ на корешковыя корзинки и черепаховыя издѣлія всегда существуетъ, а по-

тому и сбыть этихъ издѣлій всегда былъ бы обезпеченъ.

II. п. 6-му: Для точнаго выясненія денежныхъ расчетовъ Комитета съ Губернскимъ и уѣздными земствами были составлены особыя бланковыя вѣдомости, которыя и были разосланы Г.г. Предсѣдателямъ земскихъ управъ.

Изъ высланныхъ обратно вѣдомостей выяснилось, что у 6-ти уѣздныхъ земствъ — Вологодскаго, Грязовецкаго, Вельскаго, Никольскаго, Сольвычегодскаго и Устьсысольскаго — долговъ ни на Кустарномъ Комитетѣ, ни на Выставкѣ не имѣется; Кадниковская управа считаетъ за Комитетомъ — 3350 р. 75 к., за высланныя на Выставку въ теченіе 1886 — 1892 годовъ роговыя издѣлія, Тотемская управа считаетъ долга на Комитетѣ 348 р. 36 к. за разнаго рода мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій, Устюгская — по тому же предмету числитъ долга за Комитетомъ 500 руб., а изъ свѣдѣній Яренской управы усмотрѣно, что ею по сіе время и по неизвѣстнымъ причинамъ не высланы въ Комитетъ 400 руб., ассигнованные Собраніемъ въ 1889 и 1891 годахъ. По поводу этихъ долговъ, съ просьбою о ихъ сложеніи, Комитетъ вошелъ съ ходатайствами къ земствамъ — Кадниковскому и То-

темскому, а къ Яренской управѣ обращена была просьба о внесеніи въ смѣту 1900 г. неправильно задержанныхъ 400 р. Изъ полученныхъ на эти ходатайства отвѣтовъ оказалось, что земствами Кадниковскимъ и Тотемскимъ въ послѣднія очередныя сессіи минувшаго 1899 года ходатайства Комитета отклонены, и такимъ образомъ по этимъ земствамъ за Выставкой остался долгъ въ 3699 р. 11 к., Яренское же земство внесло въ смѣту 1900 года должныя имъ Комитету 400 руб., и деньги эти имѣютъ быть высланы управою послѣ 1-го января сего 1900 года.

Что касается затѣмъ комиссіонныхъ долговъ, то общая сумма ихъ, по даннымъ Комитета къ 1-му ноября 1899 г., опредѣлялась въ 4022 руб. 46 коп., и числились они: 1) за московскимъ торгово-промышленнымъ земскимъ музеемъ—1581 р. 50 к., 2) за бывшимъ управленіемъ по Выставкѣ въ Чикаго—773 р. 65 коп., 3) за Смоленскимъ обществомъ потребителей—453 р. 84 к., 4) за комиссіонерствомъ Андерсена—387 р. 55 к., 5) за Лифляндскимъ Статистическимъ Комитетомъ—318 р. 80 к., 6) за Московскимъ кустарнымъ складомъ 306 р. 40 к., 7) за г. Косолаповымъ

100 р. 47 к., 8) за С.-Петербургской иаринской кружевной школой—90 р. 75 к. и 9) за комиссіонерствомъ „Работникъ“ — 9 р. 50 коп.

Чтобы провѣрить правильность этихъ данныхъ, были сдѣланы своевременно указаннымъ учрежденіямъ и лицамъ запросы и изъ полученія отвѣтовъ оказалось слѣдующее:

1. Изъ сообщенія Московскаго торгово-промышленнаго земскаго музея выяснилось, что общаго долга за музеемъ Вологодской Выставкѣ состояло не 1581 р. 50 к., а 1629 р. 84 к., въ каковые входило 1447 р. 21 к., состоявшіе за музеемъ по счетамъ отъ 11-го марта 1894 года, и сверхъ сего имѣлось въ музеѣ непроданныхъ издѣлій на 182 р. 63 к. Указанный долгъ, въ количествѣ 1447 р. 21 к., былъ отъ музея полученъ 29 ноября 1899 г. и на эти деньги съ доплатою изъ средствъ Выставки 65 р. 7 к., приобрѣтены два билета Государ. 4% ренты въ 1500 р., имѣющіеся на храненіи въ Вологод. Отдѣл. Государственнаго Банка, а высланные музеемъ обратно кружевные и черепахово-роговья издѣлія—на 182 р. 63 к.—приняты были Выставкою по оцѣнкѣ въ 108 р. 50 к., съ каковою

и вошли въ общую массу товарнаго запаса.

2. По долгу за бывшимъ управленіемъ выставки въ Чикаго, въ суммѣ 773 руб. 65 к., хотя и было сдѣлано отъ 16-го октября 1899 г. сообщеніе въ департаментъ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ, но отвѣта еще не получено.

3. Изъ сношеній съ Смоленскимъ обществомъ потребителей выяснилось, что расчеты общества съ Вологодской Выставкой давно уже покончены, что подтвердилось дѣйствительно и послѣдовавшими сиравками въ дѣлахъ Комитета.

4. Изъ сообщенія коммисіонерства Андерсена видно, что мѣстныхъ издѣлій на коммисіи у него находилось къ 15-му января сего 1900 г. на сумму 352 р. 25 к. и деньгами за проданныя вещи состояло 30 р. 13 к., а всего 382 р. 38 к. Какъ деньги, такъ и издѣлія въ настоящее время затребованы отъ коммисіонерства.

5. Изъ сообщенія Лифляндскаго Статистическаго Комитета усмотрѣно, что коммисіоннаго долга состоитъ за Комитетомъ не 318 р. 80 к., а 410 р. 15 к.; изъ нихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1899 г. посланы 100 руб., которые и обращены въ 100 рублевый билетъ 4⁰/₁₀₀ госуд. ренты,

хранящійся въ Вологод. Отдѣл. Государственнаго Банка, а остальные же 310 р. 15 к., по сообщенію комитета отъ 8 декабря 1899 г., № 2703, состоятъ частію въ деньгахъ также за проданныя издѣлія, приблизительно на 100 или 125 р., частію въ непроданномъ еще товарѣ. Какъ списокъ непроданнаго товара, такъ равно и деньги за проданныя издѣлія, имѣютъ быть доставлены Комитетомъ въ началѣ сего 1900 года.

6. Что касается до комиссіонныхъ сношеній съ московскимъ складомъ кустарныхъ издѣлій, состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, то таковыя сношенія, съ пользою для дѣла, особенно по распродажѣ кружевныхъ издѣлій, поддерживаются Вологодскою Выставкою постоянно, а по изготовленіи номерныхъ кружевныхъ ирейсъ-курантовъ, и при взаимномъ желаніи завѣдывающихъ Вологодской Выставкой и указаннымъ складомъ — производить въ будущемъ операціи не на комиссіонныхъ началахъ, а за валичный расчетъ, обѣщаютъ быть еще болѣе оживленными. По послѣднему расчету склада къ 1-му января 1900 года — издѣлій въ

немъ на комиссіи состоитъ на 247 р. 57 к.

7. Изъ сношеній съ управленіемъ Кажимскихъ горныхъ заводовъ выяснилось, что за Вологодской Выставкой состояло: долгу за проданныя чугуныя издѣлія 156 р. 85 к., а за управленіемъ заводовъ въ свою очередь состоялъ долгъ Выставкѣ въ 100 р. 47 к.; такъ какъ главною конторою наслѣдниковъ Бенардаки долгъ Выставки управленію Кажимскихъ горныхъ заводовъ — 156 р. 85 к. — пожертвованъ въ фондъ на устройство въ Вологдѣ убѣжища для безнадежно больныхъ, то таковыя деньги изъ ресурсовъ Выставки и внесены въ означенный фондъ, слѣдующія же Выставкѣ отъ управленія Кажимскихъ заводовъ 100 руб. 47 к. ожидаютъ къ поступленію.

8. Расчетъ съ С.-Петербургской Маріинской кружевной школой произведенъ въ маѣ 1899 г., когда за школой по сметѣ состояло кружевныхъ издѣлій на сумму 90 р. 75 к. и деньгами числилось 48 р. 83 к.; изъ послѣднихъ 21 р. 83 к. поступило въ общую выручку за проданныя Выставкою кружевыя издѣлія, а на 27 р. было выслано отъ школы нитокъ, фотографій и сколковъ, слѣдовательно кружевъ на комиссіи къ 1-му ноябрю 1900 г. состоитъ на 90 р. 75 к.

9. Свѣдѣній отъ комиссіонерства „Работникъ“ по долгу Выставкѣ 90 р. 50 к. не получено.

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что разнаго рода комиссіонныхъ долговъ слѣдующихъ къ полученію, частію деньгами, частію товарами, у Выставки къ 1-му января сего 1900 г. состоитъ на сумму 1132 р. 32 к.

Если бы кому либо изъ читателей обрисованное положеніе Выставки показалось не пригляднымъ и онъ сталъ бы обвинять въ этомъ бездѣятельность Комитета, то очень ошибся бы: вина здѣсь кроется въ общихъ мѣстныхъ условіяхъ кустарнаго вопроса и, главнымъ образомъ, въ полномъ отсутствіи компетентныхъ дѣятелей, что Комитетомъ хорошо сознавалось еще въ 1892 году. Что же касается въ частности до Губернскаго Земства, до того, что оно съ 1894 года прекратило не только ссуды, но и субсидіи на содержаніе Выставки, то это объясняется задолженностью Выставки и не прочнымъ положеніемъ самого Комитета.

Приводя въ окончаніе настоящей статьи данныя по движенію въ 1899 году торговли на Выставкѣ, расходамъ по содержанію Выставки и наличности ея кас-

сы къ 1-му Января сего 1900 года, слѣдуетъ предварительно замѣтить, что матеріальныя средства Выставки въ началѣ 1899 года найдены завѣдывающимъ въ слѣдующемъ видѣ: денегъ, хранившихся по сберегательной книжкѣ, какъ уже сказано, было—887 р. 28 к., да на рукахъ у продавщицы издѣлій г. Фалиной къ 1-му Января 1899 года имѣлось—492 р. 17 к., а всего 1379 р. 45 к.; къ нимъ въ теченіе года причислены были 200 р., высланные 25 апрѣля Тотемской Земской Управой, какъ назначенные мѣстнымъ земствомъ въ безвозвратное пособіе за 1893—1898 годы, и полученные 29-го мая 13 р. 55 к., высланныхъ въ 1894 г. Московскимъ кустарнымъ складомъ и хранившихся ранѣе въ депозитахъ Господина Губернатора. Такимъ образомъ всѣ спеціальныя средства Выставки составляли сумму въ 1593 руб., изъ которыхъ, по мѣрѣ надобности, производились расходы, какъ по содержанію выставки, такъ и по закупкѣ издѣлій, при чемъ для поддержанія и возможнаго развитія торговаго, въ теченіе года одновременно и на ту же закупку шли и деньги, выручаемые отъ продажи издѣлій.

Такъ какъ, при направленіи торговли,

завѣдывающимъ имѣлось въ виду, чтобы расходы по Выставкѣ не падали по возможности на распродажу товарнаго запаса прежнихъ лѣтъ, какъ было ранѣе, то обращено было вниманіе на усиленіе закупки кустарнаго товара, что и было, повидимому, достигнуто настолько, конечно, насколько позволяли имѣвшіяся средства.

Всѣ документальныя свѣдѣнія по денежнымъ операціямъ Выставки видны изъ слѣдующихъ данныхъ.

І. По движенію торговли.

Въ 1899 году *закуплено* было кустарнаго товара на 4783 р. 71 к.—болѣе предшествовавшаго года на 1116 р. 71 к. и болѣе 1897 г. на 2620 руб. Купленныя издѣлія по разрядамъ ихъ распредѣлялись такъ:

1. Кружевныхъ издѣлій куплено на 2592 р. 5 к.
2. Роговыхъ и костяныхъ на 794 р. 10 к.
3. Берестяныхъ рѣзныхъ на 588 р. 1 к.
4. Верестяныхъ плетеныхъ на 430 р. 50 к.
5. Корневыхъ и соломенныхъ на 242 р. 50 к.
6. Разнаго рода на 109 р. 82 к.
7. Гончарныхъ на 21 р. 98 к.

8. Шкатулочныхъ на 4 р. 75 к.

А всего на 4783 р. 71 к.

Указанное количество закупленнаго товара, обращенное въ продажу съ наложеніемъ 15⁰/о, могло дать прибыли 717 р., а потому и представляло продажную стоимость приблизительно въ 5500 руб.

Продано было товара на 5669 р. 65 к., болѣе предшествовавшаго года на 1161 р. 65 к, и болѣе 1897 г. на 2637 р. 78 к.

Проданныя издѣлія по разрядамъ распредѣлялись такъ:

1. Кружовныхъ издѣлій продано на 3253 р. 82 к.

2. Роговыхъ и костяныхъ на 846 р. 12 к.

3. Берестяныхъ плетеныхъ на 506 руб. 60 коп.

4. Берестяныхъ рѣзныхъ на 405 р. 58 к.

5. Разнаго рода на 286 руб. 45 коп.

6. Корневыхъ и соломенныхъ на 225 р. 59 коп

7. Шкатулочныхъ на 106 руб. 48 коп.

8. Гончарныхъ на 39 руб. 1 коп.

А всего 5669 р. 65 к.

Въ виду того, что товаръ продавался въ общемъ съ наложеніемъ 15⁰/о, можно полагать, что прибыли Выставкою получено отъ продажи до 740 руб.

II. По расходамъ на Выставку.

Расходы по Выставкѣ за 1899 г. опредѣлились въ слѣдующихъ статьяхъ:

1. Жалованья завѣдывающему г. Полевктову съ 24 января 1899 г. по 1-е января 1900 г.—280 р. 81 к. и ему же на разъѣзды и мелочные расходы—32 р., а всего 312 р. 81 к.

2. Жалованья продавщицъ издѣлій г. Фалиной—240 р. и замѣнявшей ее въ январѣ мѣсяцѣ г. Поповой—20 р., а всего 260 руб.

3, Ей же продавщицѣ Г. Фалиной—на хозяйственные и мелочные по Выставкѣ расходы 85 р. 63 к.

4. Кружевницѣ Веселовской—съ 15-го февраля 1899 г. по 1-е января 1900 г. по 10 р. въ мѣсяцъ 105 р.

5. Двумъ сторожамъ—одному по 8-ми рублей въ мѣсяцъ и другому по 3 р. 132 р.

6. Наградныхъ денегъ служащимъ на Выставкѣ—продавщицѣ, кружевницѣ и сторожамъ—на празд. Пасхи 41 р. и на праздникъ Рождества—65 р. а всего 106 р.

7. Платы за помѣщеніе Выставки 433 р. 33 к.

8. Страховка товара 55 р. 75 к.

9. Обзаведеніе необходимаго инвентаря — какъ то: альбомовъ для кружевъ, печатаніе прейсъ-курантовъ, объявленій, этикетовъ, кружевныхъ сколковъ и др. 98 р. 55 к.

10. На поупку шелка и нитовъ 45 р. 97 к.

11. Выдано неуплаченнаго за 1898 г. жалованья бывшей кружевницѣ Г. Борисоглѣбской 65 р.

12. Въ доплату на поупку 2 билетовъ 4⁰/о ренты въ 1500 р. и за храненіе ихъ 66 р. 52 к.

А всего расхода 1764 р. 56 к.

III. По наличности кассы.

Средства выставки къ 1-му января 1900 г. составляли:

1. Три билета государ. 4⁰/о ренты на 1600 р.

2. По книжкѣ сберегат. кассы 500 р.

3. Наличными у завѣдывающаго 383 р. 1 к.

А всего 2483 р. 1 к.

Если на основаніи всѣхъ приведенныхъ въ настоящей статьѣ цифровыхъ данныхъ установить возможно точные *активы* и *пассивы* Выставки, къ 1 января сего 1900 г., то они опредѣлятся слѣдующими данными:

По *активу*:

1. Товара, годнаго къ продажѣ, съ нор-

мальной оцѣнкой, имѣется на сумму 5583 р. 1 к.

2. Деньгами состоитъ 2483 р. 1 к.

3. Коммиссіонныхъ долговъ, документами подтвержденныхъ 1132 р. 32 к.

4. Слѣдующихъ къ полученію отъ Яренскаго земства 400 р.

А всего 9598 р. 65 к.

По *пассиву*:

1. Долгъ Губернскому Земству 7500 р.

2. Уѣзднымъ:

Кадниковскому 3350 р. 75 к.

Устюгскому 500 р.

Тотемскому 348 р. 36 к.

А всего 11.699 р. 11 к.